

Статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации провозглашает цели, которые должны быть достигнуты через назначение осужденному наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Последняя цель, как уже говорилось выше, при применении смертной казни достигается всегда лишь в отношении осужденного. Существует также и определенный устрашающий эффект, который действует, однако, в основном, на законопослушных граждан и мелких преступников. Цель же исправления осужденного по вполне понятным причинам не достигается. Хотя уже назначение смертной казни может служить для него основанием для пересмотра своих социальных мотивов поведения. В таком случае обоснованным может считаться замена смертной казни или лишение свободы, пожизненное либо на определенный срок. Главным здесь - реальная возможность заключенного рано или поздно обрести свободу. В настоящее время ввиду действия на территории России моратория на исполнение смертных приговоров суды исходят именно из этой практики: при назначении смертной казни в качестве приговора заменяют ее на пожизненное лишение свободы, хотя, руководствуясь при этом, как мне кажется, вовсе не гуманными соображениями, а простой невозможностью применения высшей меры.

ВЗГЛЯДЫ И.Я. ФОЙНИЦКОГО НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.Г. Муратова, д.ю.н.

**Казанский государственный университет
г. Казань, Россия**

Развитие того или иного института современно права неизбежно корениться в истории права, которая преподносит современникам поучительные уроки, которые необходимо знать, усвоить и уметь применять. Известный ученый-юрист профессор Серафим Владимирович Юшков - основоположник науки истории государств и права, прежде всего был источниковедом. Его ученики завершили и воплотили в жизнь его многолетнюю работу - издали девятитомный труд «Российское законодательство X-XX веков», удостоенный Государственной премии Российской Федерации. При анализе известного письменного памятника русского

законодательства - Русской Правды, современно звучат идеи С.В. Юшкова о суде, государственности, законе. Проанализировав происхождение Русской Правды, ученый уверенно применяет термин «вознаграждение», разъясняя это понятие: вознаграждение-взыскание за определенный вид преступления и вознаграждение-взыскание «за обиду» потерпевшим¹.

Необходимость обращения к историческим корням вознаграждения в уголовном процессе продиктована возможностью еще раз убедиться в правоте многих рассуждений древних юристов, и попытаться найти ответы на различные вопросы возникающих проблем, имеющих древние традиции. Работы известных ученых-правоведов XVIII-XIX вв. становятся известными и востребованными благодаря их пронизательным и глубоким исследованиям правовых явлений и выводов, к которым они пришли. Удивляет и восхищает точность юридических формулировок, доступность и современность правовой мысли прошлого. В начале XXI века, который ознаменовался принятием крупнейших законодательных актов, уголовная юстиция восприняла старейший институт римского права - возмещение вреда незаконным привлечением к уголовной ответственности (реабилитация), применив его к современным правоотношениям в обществе и регламентировав наиболее сложные правовые ситуации.

Необходимость обращения к историческим корням правовой мысли о реабилитации продиктована возможностью еще раз убедиться в правоте многих рассуждений древних юристов и попытаться найти ответы на различные вопросы современных проблем реабилитации. И.Я. Фойницкий в своем мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем в вопросе «о вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых, который занимает уже лучшие русские умы»².

Тяжелый вред, - говорил И.Я. Фойницкий на собрании, посвященном праздновании шестой годовщины Совета С.-Петербургского юридического общества, - испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный образуют идеальную сторону такого вреда - спутник неправильных судебных приговоров. Вред в материальной форме - потеря заработка, расстройство хозяйства и т.п. Но не только окончательный судебный приговор имеет способность причинять вред, - говорил И.Я. Фой-

ницкий, - то же свойство принадлежит и более ранним актам судебной уголовной деятельности.

Через много десятилетий и даже через столетие в УПК РФ 2001 года это предвидение было регламентировано достаточно четко и системно. В ч. 2 ст. 133 УПК РФ перечислены субъекты, имеющие право на реабилитацию. Кроме того, ч. 3 ст. 133 УПК РФ прямо говорит, что право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

И.Я. Фойницкий отмечал, что примерами судебных ошибок к сожалению, богаты хроники уголовных трибуналов всех стран мира. Неизбежность их лежит в несовершенстве человеческих средств распознавания истины и в необходимости судебной деятельности, которая должна совершаться по возможности быстро. Известный ученый-юрист выдвинул и предложит рассмотреть факт вреда с правовой точки зрения двух идей: идея *предупреждения* и идея *вознаграждения*³. Первая - требует предотвращения вреда, вторая - направлена на устранение последствий вреда. Устранить последствия вреда, причиненного привлечением невинного к суду уголовному, в большей части случаев невозможно. Нет той ценности, пишет И.Я. Фойницкий, которая могла бы выкупить душевные страдания, начавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные заперы; позор судимости, отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких и его самого, никогда и ничем не могут быть искуплены. Оттого-то меры вознаграждения за вред всегда будут недостаточны, всегда останется нечто, ими неискупленное, оттого же меры предупреждения такого вреда получают здесь крайне важное значение. В приискании таких мер и состоит задача процессуальных улучшений⁴.

Далее ученый попытался проанализировать эти меры в самом широком теоретическом и прикладном аспекте. Всякое улучшение уголовного процесса имеет своей задачей возможное обеспечение правильности судебного приговора. Этому делу, писал И.Я. Фойницкий, служат: гласность и устность суда, независимость судей, допущение сторон в судебное-уголовное производство и предоставление им равноправности перед судом, процесс пересмотра судебных решений и т.п. Как современно звучат правовые формулировки, которые практически без изменения воспроизведены через сто с лишним лет в содержании принципов уголовного судопроизводства (раздел II УПК РФ)!

Исследуя генезис вознаграждения невиновных за причиненный вред, И.Я. Фойницкий, отмечал, что в ранней эпохе истории процесса, проникнутый идеями состязательности, всего естественнее было обязанность вознаграждения возложить на отдельных лиц, по вине которых состоялось привлечение к суду или даже наказание невиновного (личная ответственность). Он перечислял частных лиц, от вины которых может произойти вред привлечения к суду: обвинитель, доноситель, свидетели. Но по мере того, как в уголовный процесс проникает публичное начало, производящее резкую грань между уголовным и гражданским судопроизводством, такое перенесение правил гражданско-процессуальной ответственности на уголовных обвинителей становится невозможным. Мудрость предвидения и блестящего анализа данной историко-правовой ситуации отражены и в современной практике правоприменения. Так, при изучении дел о реабилитации были получены подтверждения тому факту, что судебная практика не пошла по пути взыскания морального ущерба со следователя и прокурора, которые выступили публично перед аудиторией трудящихся с сообщением о привлечении к уголовной ответственности их коллеги по работе, которого присутствующие хорошо знали и работали с ним многие годы, хотя приговора суда о его виновности на момент их публичных заявлений не было. Затем этот гражданин был оправдан судом⁵.

И.Я. Фойницкий широко использовал опыт Европы в вопросах изучения уголовного процесса. Так, по исследуемому вопросу он приводит очень интересный пример. В 1777 году экономическое общество Берна, в Швейцарии, и в 1780 году академия в Шалоне-на-Марне назначили премию за лучшее сочинение об изменении уголовного законодательства, о способах смягчения уголовных законов Франции и о «способах вознаграждения граждан, привлеченных прокуратурой к суду и признанных невиновными». Премию за лучшее сочинение получил Бриссо-де-Варвиль, который предложил три процессуальных реформы, необходимые для предупреждения неправильных приговоров и для устранения ненужной жестокости⁶. Ученый обратил внимание на виды вреда - *идеальный* и *материальный*. За первый требуется идеальное вознаграждение - восстановление чести; рекомендуется облечь оправданного в праздничную одежду, повязав его белой лентой, на которой прикрепить медаль или крест с надписью «признанная невинность», с одной стороны, а с другой - корона из двух пальмовых веток с обозначением дня поста-

новления оправдательного приговора. День восстановления обвиняемого в общественном мнении должен быть днем праздника и триумфа. Материальное вознаграждение должно выплачивать государство: или уплатой денежной суммы или освобождение оправданного, на некоторое время, от платежа налогов. Идея государственного вознаграждения из Франции тогда же была перенесена была в Италию и Англию. В Англии идея государственного вознаграждения оправданных-подсудимых нашла своего не менее талантливую, как пишет И.Я. Фойницкий, последователя в лице Бентама, который предлагал возложить на суд обязанность при постановлении каждого оправдательного приговора разрешать вопрос заслуживает ли оправданный вознаграждения. Но это предложение вызвало горячие прения. Таким образом, И.Я. Фойницкий делает вывод, что «законодательства и литература XIX века всех крупных государств Европы представляют картину опасливого отношения к вопросу о вознаграждении материальном, между тем как идеальное вознаграждение за это время успело значительно созреть и пустило уже глубокие корни в правосознание культурных народов».

Обращаясь к опыту России И.Я. Фойницкий считал, что в отечестве существует прочная почва для постановки и дальнейшего развития вопроса о государственном вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. Как отмечал ученый следующие институты, заслужившие быть сохраненными и на будущее время, при некоторых лишь их видоизменениях: 1) *публикование невинности - печатные указы; представление права оправданного печатать судебные приговоры*, 2) *зачет времени судимости в службу*, 3) *выдача служебного содержания*.

И все-таки И.Я. Фойницкий считал, что созрела мысль именно об идеальном вознаграждении. Вознаградить невинно привлеченных к суду в полном размере причиненного вреда для государства представляется делом невозможным; напротив, идеальное вознаграждение необходимо и дорого для всякого, сознающего свое человеческое достоинство. Видимо, прав был И.Я. Фойницкий говоря, что государство не сможет в полном размере вознаградить невинного. При изучении архивных дел выясняется очень интересная закономерность. В соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ каждый реабилитированный может предъявить иск за причиненный моральный вред в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства. Это может означать только одно: лицо само определяет степень причиненного морального вреда и сумму «денежного

выражения». Так, гр-не З., Н., Д., И., Ш., Х., Я. были признаны виновными 24 мая 2001 года и осуждены на длительные сроки лишения свободы за разбойное нападение на семью гр-на Я. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 12 ноября 2003 года данные граждане были реабилитированы как незаконно осужденные по п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, производство по делу прекращено, из мест лишения они освобождены. Позже, некоторые из этих граждан обратились с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным осуждением. Г-н Ш. оценил моральный вред, причиненный ему назначенным судом наказанием в виде лишения свободы сроком на восемь лет, в денежном выражении в размере 10 млн руб. В соответствии с решением суда, вступившее в законную силу ему было выплачено денежное вознаграждение в размере 450 тыс. руб. (4,5% от запрошенной суммы)⁷. Следующий по этому делу гр-н Х., осужденный на 13 лет лишения свободы, оценил свои страдания в размере денежной суммы 11 млн руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 350 тыс. руб. (3,1% от запрошенной суммы)⁸. Гр-н И., также осужденный на данном делу на девять лет лишения свободы и реабилитированный в соответствии с законом, сформулировал свои страдания в исковом заявлении и оценил их в размере 5 млн руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 100000 тыс. руб. (2% от запрошенной суммы)⁹. Гр-н З., который был также осужден по данному делу о разбойном нападении на семью гр-на Я. на четырнадцать лет лишения свободы, обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного ему в денежном выражении 15 млн руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 100000 тыс. руб. (0,6% от запрошенной суммы)¹⁰. Правоприменительной практике еще предстоит выявить эти закономерности и ответить о причинах низкой денежной компенсации в условиях действия института реабилитации в уголовном судопроизводстве. Может быть, прислушаться и обратить особое внимание на правовую регламентацию восстановления доброго имени, чести и достоинства реабилитированных. Идеальное вознаграждение требует некоторой торжественности обстановки, без литавров и венков, пишет И.Я. Фойницкий, но все-таки так, чтобы вознаграждение было *общественным признанием* ошибки, принесший вред пострадавшему. Под идеальным вознаграждением ученый понимал удовлетворение, даваемое государ-

ством невинно осужденному, в форме торжественного объявления его невинности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их последствиями. Современные авторы предлагают широко осмещать проблемы реабилитированных в средствах массовой информации, Интернете путем создания специальных сайтов¹¹, принесение извинения членам семьи реабилитированного¹².

Таким образом, исторические параллели все-таки могут пересекаться, и правовые взгляды известного русского ученого И.Я. Фойницкого по вопросам «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых» звучат современно, находят подтверждение в действующем законодательстве. Представляется, что изучение данной работы И.Я. Фойницкого предполагает формулирование возможных направлений дальнейшего совершенствования правового регулирования института реабилитации: 1) определения концептуальных основ реабилитации в современной уголовном процессе как социального феномена, 2) проведения обширных эмпирических исследований с целью выявления закономерностей складывающейся судебной практики о вознаграждении денежными суммами, востребованными реабилитированными, 3) проведения мониторинга по вопросам востребованности этого института в обществе и у реабилитированных граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значения / Под ред. О.И. Чистякова. - М.: Зерцало-М, 2002. С. 271, 287-288.

² Здесь и далее по тексту автором взята для анализа работа И.Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданная в С.-Петербурге в 1884 году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпиграфом слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатом помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицкого. С. 110.

³ Курсив И.Я. Фойницкого - см.: Указ соч. С. 9.

⁴ См. более подробно о мнении на понятие вреда в работах И.Я. Фойницкого: Татьянин Д.В. Понятие вреда от привлечения к суду и наказаниях невинных в работах И.Я. Фойницкого // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 19-20 ноября 2004 г. - М.: Юрист, 2005. С. 460-462.

⁵ См.: Гражданское дело № 2-29/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 год.

⁶ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 25-26

⁷ См.: Гражданское дело № 2/1999/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

⁸ См.: Гражданское дело № 2/2001/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

⁹ См.: Гражданское дело № 2/2000/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

¹⁰ См.: Гражданское дело № 2-542/05. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2005 г.

¹¹ См.: Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Екатеринбург, 2004. С. 9-10; Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России. - Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2005. С. 123-124.

¹² См.: Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005. С. 12.